

СОДЕРЖАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ И ЕЕ ХАРАКТЕРНЫЕ ПРИЗНАКИ

THE CONTENT OF SOCIAL ASSISTANCE TO CONVICTS SENTENCED TO DEPRIVATION OF LIBERTY AND ITS CHARACTERISTIC FEATURES

T. Yenikeeva

Summary. More than 200,000 people are released from places of deprivation of liberty every year. In this connection, the issues of their preparation for release and the provision of various types of social assistance to them, which directly affect social adaptation in society, are of particular interest, both in the field of scientific research and in law enforcement practice. However, in the process of research, the author comes to the conclusion that despite the differences in the wording of the concepts of “social work with convicts” and “social assistance to convicts”, they are used in the same semantic meaning, or without a clear differentiation. The consequence of this approach is the identification of these concepts in a number of components: subjects, objects, results. In this regard, the author clarifies the content of the definition of social assistance to convicts, and provides its characteristic features. According to the author, the most important prerequisite for social assistance to convicts is the need to solve social issues and problems, and the direction of providing social assistance to convicts is the key to ongoing social work in places of deprivation of liberty.

Keywords: convicts, social assistance, imprisonment, social protection group, signs of social assistance.

Еникеева Татьяна Эрнстовна

*УФСИН России по Смоленской области; адъюнкт,
Академия ФСИН России, г. Рязань
enik-tatjana@rambler.ru*

Аннотация. Ежегодно из мест лишения свободы освобождается более 200 тысяч человек. В связи с чем, вопросы их подготовки к освобождению и оказания им различных видов социальной помощи, непосредственным образом влияющих на социальную адаптацию в обществе, представляют особый интерес как в области научных исследований, так и в правоприменительной практике. Однако, в процессе исследования автор приходит к выводу о том, что, несмотря на различия формулировок понятий «социальная работа с осужденными» и «социальная помощь осужденным», они используются в одном смысловом значении либо без четкой дифференциации. Следствием указанного подхода является отождествление указанных понятий по ряду компонентов: субъектам, объектам, результату и т.д. В этой связи, автором уточняется содержание дефиниции социальной помощи осужденным и приводятся ее характерные признаки. По мнению автора, важнейшей предпосылкой социальной помощи осужденным выступает нуждаемость в решении социальных вопросов и проблем, а направление по оказанию социальной помощи осужденным является ключевым в проводимой социальной работе в местах лишения свободы.

Ключевые слова: осужденные, социальная помощь, лишение свободы, социальная работа, группа социальной защиты, признаки социальной помощи.

Следует отметить, что идеи о необходимости оказания социальной помощи заключенным осознавались уже в дореволюционной России. Пожалуй, одно из наиболее ярких и известных высказываний по этому поводу принадлежит первому начальнику Главного тюремного управления М.Н. Галкину-Враскому, который, изучая состояние тюремного вопроса в западной Европе, отметил, что люди, покидающие тюрьмы, возвращаются в общество или окончательно больными, или неспособными ни к какому труду, или еще более развращенными и преступными, чем были при своем заключении, а тюрьмы служат для них или физической заразой, или высшей школой всевозможных преступлений [1, с. 7–8]. В свое время идеи возвращения в общество человека, совершившего преступление, с укрепленными нравственными началами, приученного к труду и порядку и, главное, небезразличного обществу, высказывались также русскими

учеными-юристами Н.С. Таганцевым [2, с. 98], С.В. Познышевым [3, с. 22]. Указанные идеи не утратили своей актуальности по сей день.

Несмотря на то, что традиции оказания помощи в условиях изоляции от общества имеют глубокие исторические корни, пенитенциарная социальная работа относится к формирующейся отрасли знаний, правовые основы которой были заложены лишь в 90-х годах прошлого века в связи с произошедшими социально-экономическими преобразованиями в российском обществе. Указанные преобразования не могли не коснуться и уголовно-исполнительной системы. В 1997 году в связи с принятием Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации был существенно расширен перечень прав осужденных, в первую очередь, было закреплено право на получение в период лишения свободы пенсий и социальных пособий на общих осно-

ваниях, подтверждено право на учет трудового стажа для последующего назначения пенсий, определены обязанности администрации исправительного учреждения по подготовке осужденных к освобождению. Что, в свою очередь, потребовало издания правовых актов по вопросам социальной работы с осужденными как одного из направлений работы с населением, определения штатных структур, ответственных за ее проведение. Процесс институализации профессиональной деятельности по оказанию осужденным социальной помощи был начат с изданием приказа ГУИН Минюста России от 30.03.2000 № 41, которым в примерную структуру исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов была введена группа социальной защиты и учета трудового стажа осужденных.

Наиболее активно процесс по назначению на должности специалистов по социальной работе был начат в 2002 году в связи с изданием приказа ГУИН Минюста России от 28.03.2002 № 73, утвердившего первое Положение о группе социальной защиты и учета трудового стажа осужденных и определившего четкую структуру группы.

Достаточно распространенным подходом, сложившимся в начале 2000-х годов, в основном среди ученых-пенитенциаристов, и используемым ими по сей день, является подход, при котором понятия «социальная работа с осужденными» и «социальная помощь осужденным» используются в одном смысловом значении без разграничения, ввиду чего результат социальной работы отождествляется с результатом социальной помощи. Аналогичные тенденции наблюдаются и в отношении субъектов, объектов рассматриваемых понятий. В связи с чем, важным направлением научной мысли является уточнение содержания и сущности социальной помощи осужденным к лишению свободы, а также выявление его характерных признаков, позволяющих отделять ее от проводимой в исправительном учреждении социальной работы.

Прежде чем приступить к их рассмотрению, отметим, что уточнение дефиниции социальной помощи осужденным осложняется тем, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации, ведомственных правовых актах Минюста России не содержится указанного понятия, а содержащаяся в Федеральном законе от 17.05.1999 № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» формулировка предполагает получение осужденными социальной помощи исключительно в форме социальных выплат в связи с нахождением последних на полном государственном обеспечении, и отсутствием проблем жизнеобеспечения (наличие питания, помещений для проживания).

В отечественной научной литературе понятия «социальная работа с осужденными» и «социальная помощь осужденным» получили широкое распространение в 2000-х годах. При их рассмотрении наиболее часто используются понятия, сформулированные в указанный период времени, не претерпевшие существенных изменений, не противоречащие друг другу, и раскрывающие отдельные стороны указанных понятий. Так, согласно одному из них, под социальной работой с осужденными понимается специфический вид деятельности по оказанию осужденным социальной помощи, их поддержке и защите в целях их исправления и ресоциализации [4, с. 25]. По мнению ряда авторов, сущность социальной работы с осужденными заключается в выходе индивида из трудной жизненной ситуации и активизации его собственных ресурсов [5, с. 21]. В этой связи Г.П. Медведева указывает на ошибочность подхода, при котором социальная работа рассматривается в усеченном варианте как оказание помощи лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и отмечает, что наиболее полно раскрывающими сущность и значение социальной работы являются определения, в которых социальная работа рассматривается как деятельность, обеспечивающая нормальное функционирование и развитие личности, поддержание социальных отношений [6, с. 10–11].

В научной литературе понимание социальной помощи осужденным сводится к двум подходам в зависимости от момента ее оказания. При первом из них авторы связывают ее оказание с моментом поступления в исправительное учреждение и стадией отбывания наказания. При втором подходе авторы конкретизируют момент ее оказания стадией подготовки к освобождению и периодом нахождения лица на свободе непосредственно после освобождения из исправительного учреждения.

В свою очередь, представители первого подхода под социальной помощью осужденным понимают: совокупность социально-экономических и идеологических мер, направленных на создание предпосылок для исправления, оказания материальной и иной помощи [7, с. 50]; разносторонние социальные меры по содействию, поддержке, консультированию, иным услугам, оказываемым как социальной службой исправительного учреждения, так и (или) иными субъектами осужденным и их группам для преодоления трудных жизненных ситуаций в процессе исправления и ресоциализации [4, с. 23]; систему разносторонних социальных мер в виде содействия, поддержки, услуг, оказываемых осужденным или их группам социальной службой исправительного учреждения для преодоления жизненных трудностей и адаптации в обществе [5, с. 21].

Вместе с тем, приведенные формулировки не вносят ясность относительно содержания перечисленных

компонентов социальной помощи осужденным: мер поддержки, содействия, услуг, иных услуг, иных субъектов, к которым может быть отнесен большой круг лиц, а также не позволяют четко разграничивать социальную помощь с другими направлениями социальной работы. В научной литературе указанный вопрос проясняется лишь частично. Так, отдельные авторы, не раскрывая дефиниции социальной услуги, относят к их числу, например, деятельность по оформлению осужденным документов для назначения пенсий, социальных пособий, паспортов.

В настоящее время в научной литературе нет однозначного толкования понятия «социальная поддержка». Отдельные авторы указывают на его терминологическую непроработанность в нормативно-правовых документах и научной литературе [8, с. 6–8]. Однако, большинство авторов, выделяющих указанное понятие, считают, что она оказывается гражданам, попавшим в кризисное положение, в форме денежных выплат, предоставления информации и в отличие от социальной помощи носит кратковременный, частичный характер.

По мнению М.С. Рыбака, Г.Д. Долженковой и др. авторов, представляющих второй подход, социальная помощь может быть оказана осужденному посредством деятельного участия в трудовом, бытовом устройстве, оказания мер социальной поддержки, помещения в различные учреждения, при осуществлении контроля за лицами, освободившимися от отбывания наказания [9, с. 434, 10 с. 72, 11 с. 32].

Однако, согласиться с указанной формулировкой в настоящее время нельзя, так как подобный подход исчерпал себя и не соответствует сложившейся практике оказания социальной помощи осужденным по широкому кругу вопросов, начиная с момента поступления в учреждение. К числу новых направлений социальной помощи можно отнести деятельность по подготовке специалистами по социальной работе исковых заявлений в суд для реализации прав осужденных из числа детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, на получение жилых помещений, решение вопросов о перерасчете сумм за жилищно-коммунальные услуги и др.

Одной из последних тенденций является выделение отдельными авторами нового направления в пенитенциарной социальной работе — адресной социальной помощи осужденным, под которой понимается помощь, оказываемая лишь нуждающимся в ней осужденным и их группам в определенных формах [12, с. 69]. Формулируя указанное направление, авторы, во-первых, формулируют характерные для социальной помощи признаки нуждаемости и адресности.

Во-вторых, основной акцент в исследованиях указанных авторов сделан на период отбывания наказания, начинается с момента поступления в исправительное учреждение. В-третьих, в вышеуказанных исследованиях обсуждаются реально существующие в практической плоскости проблемы отсутствия стандартов в области оказания социальной помощи осужденным.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что приведенные подходы в понимании содержания понятий «социальной помощи осужденным», «адресной социальной помощи осужденным» указывают на их тождественность, так как критерий адресности рассматривается в теории социальной работы в качестве одного из существенных признаков социальной помощи.

Остановимся на его рассмотрении, а также выделим другие характерные для социальной помощи осужденным признаки. Адресность предполагает нацеленность субъекта оказания социальной помощи на разрешение конкретной жизненной ситуации нуждающегося лица. Иными словами, любой вид социальной помощи предполагает адресность. Другой вопрос, что степень адресности может быть различной в зависимости от видов ее оказания. Наибольшую степень адресности имеют индивидуальные формы оказания социальной помощи, например сбор документов для назначения пенсий, социальных пособий, наименьшую — помощь, оказываемая в групповых формах (оказание помощи в составлении документов правового характера определенной группе осужденных).

Под нуждаемостью понимается неспособность лица разрешить имеющуюся у него социальную проблему своими силами без помощи извне. В отличие от социальной помощи социальная работа как вид деятельности может и не учитывать признак нуждаемости, поскольку имеет ярко выраженную информационно-разъяснительную направленность и предполагает консультирование осужденных в групповых формах, в ходе которого осужденные получают лишь руководство по решению своих вопросов и проблем. То есть, по сути, социальная работа сводится к выполнению администрацией обязанностей, возложенных на нее законодательством и ведомственными актами, в отношении всех категорий осужденных.

Другим характерным признаком социальной помощи является четкий, осязаемый результат по разрешению конкретных социальных вопроса или проблемы нуждающегося осужденного, имеющих существенное значение для его будущей успешной социальной адаптации (разрешение вопросов о предоставлении жилья, трудоустройстве в конкретной организации, обеспе-

чение постоянными источниками средств к существованию посредством назначения пенсий, социальных пособий, восстановление родственных связей). То есть, речь идет о конкретных свойствах объекта или предмета социальной помощи, который в отличие от предмета социальной работы имеет более узкую направленность.

Кроме того, оказать социальную помощь осужденному, имеющую конечный результат в виде разрешения имеющихся социальных вопросов и проблем, способен лишь ограниченный круг субъектов в исправительном учреждении, к которым относятся сотрудники и работники из числа гражданского персонала: группы социальной защиты — по широкому кругу вопросов; отделов (групп) специального учета — в решении вопросов оформления паспортов граждан Российской Федерации, свидетельств о рождении; медицинской службы — в прохождении медико-социальной экспертизы для признания осужденного инвалидом и последующего назначения пенсии и других социальных выплат. Все остальные сотрудники исправительных учреждений, выполняя свои непосредственные обязанности, являются субъектами социальной работы. В связи с чем, представляется неверной точка зрения, при которой субъекты социальной работы отождествляются с субъектами социальной помощи [12, с. 69, 13 с. 4–5]. Учитывая, что деятельность по оказанию социальной помощи осужденным осуществляется на профессиональной основе, участие в ней священнослужителей, представителей ОНК, родственников осужденных в качестве отдельных субъектов представляется весьма спорным, что однако не исключает их участия на одной из стадий разрешения социальной проблемы. Вместе с тем, положительный результат социальной помощи предопределяется активными действиями специалиста по социальной работе, инициировавшего и координирующего процесс помощи до фактического разрешения социальной проблемы.

Для процесса помощи характерна динамичность, так как ее оказание обусловлено конкретными обстоятельствами социальной проблемы лица, вследствие чего решение одного и того же вопроса при различных обстоятельствах может существенно различаться. В данном случае, деятельность специалиста по социальной работе по поиску оптимальных вариантов решения социальных проблем носит постоянный характер, что, в свою очередь, позволяет в каждом случае оказывать социальную помощь с применением новых подходов. Зачастую, процесс оказания социальной помощи требует существенных временных затрат. Ввиду чего, к социальной помощи осужденным не может быть отнесена, например деятельность школ подготовки осужденных к освобождению, кон-

сультированию осужденных, выполнению обязанностей на стадии подготовки к освобождению, как не содержащая совокупности ее обязательных признаков. Деятельность указанных школ характеризуется шаблонностью в виде повторяющейся тематики занятий и направлена на повышение уровня информированности осужденных по социально значимым вопросам. В то время как имеющиеся у них социальные проблемы остаются неразрешенными. В связи с чем, наиболее приемлемым подходом является не только проведение занятий с осужденными в групповых формах, но и оказание адресной (индивидуальной) социальной помощи в разрешении имеющихся у них социальных проблем задолго до освобождения как условия формирования устойчивых предпосылок для будущей успешной социальной адаптации в обществе.

Проанализировав содержащиеся в научной литературе формулировки понятия «социальная помощь осужденным», а также его характерные признаки, отметим, что оно нуждается в уточнении, так как включение в его состав социальных мер в виде содействия, поддержки, услуг, иных субъектов приводит к размытости границ рассматриваемого понятия и неоправданному расширению его объема.

Исходя из этого, можно предложить следующее определение: социальная помощь осужденным — это адресная профессиональная деятельность администрации исправительного учреждения по решению социальных вопросов и проблем нуждающихся осужденных, проводимая в целях создания предпосылок для успешной социальной адаптации в обществе и получения навыков оказания самопомощи.

В заключение отметим, что оказание социальной помощи осужденным в период отбывания лишения свободы является ключевым направлением проводимой социальной работы и разграничивается с ней совокупностью характерных признаков, узким кругом субъектов, специфическим объектом и предметом. Ведущим субъектом социальной помощи выступает специалист по социальной работе исправительного учреждения, так как характер и, соответственно, результат оказываемой им помощи связан с разрешением широкого круга вопросов, во многом предопределяется его инициативой и активными действиями. Нуждаемость выступает важнейшей предпосылкой для оказания социальной помощи, однако может не осознаваться самим осужденным и не порождать у него заинтересованность, поэтому посредством социальной работы реализуется функция информирования, обеспечивающая активное включение лица в процесс помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. — СПб.: Типография Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1868. 188 с.
2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: в 2 т. — М.: Наука, 1994. 393 с.
3. Познышев С.В. Очерки тюремоведения. 2-е изд. — М.: Мысль. 1915. 289 с.
4. Лузгин С.А., Кузнецов М.И., Казанцев В.Н. и др. Социальная работа в уголовно — исполнительной системе: Учеб. пособие / под общ. ред. Калинина Ю.И. — 2-е изд., испр. — Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. — 354 с.
5. Ананьев О.Г., Казанцев В.Н., Кийко Н.В. и др. Социальная работа в исправительных учреждениях: Учеб. пособие. — 2-е изд., испр. — Рязань: Book Jet, 2020. — 300 с.
6. Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: Монография. — М.: РГСУ, 2017. 250 с.
7. Лукьянчук Е.О. Понятие и периоды становления института социальной помощи осужденным в отечественной пенитенциарной практике// Человек: преступление и наказание, 2007. № 1. С. 50–53.
8. Фомин А.А. Законодательная конструкция «социальная помощь малоимущим»: содержание и соотношение со смежными правовыми понятиями // Российская юстиция. 2019. № 2. С. 6–8.
9. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. 2-е изд., испр. и доп. — Саратов. ГОУ «Саратовская государственная академия права», 2004. 480 с.
10. Долженкова Г.Д. Социальное обеспечение как один из факторов, влияющих на социальную адаптацию осужденных к лишению свободы: Монография. — М.: НИИ УИС Минюста Российской Федерации, 2004. 136 с.
11. Антипов А.Н., Жияев Р.М., Медведева И.Н. и др. Глоссарий основных понятий и терминов уголовно-исполнительного права: методическое пособие / под ред. А.Н. Антипова. Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2020. 44 с.
12. Ананьев О.Г., Кузнецов М.И. Адресная социальная помощь осужденным//Ведомости уголовно-исполнительной системы, 2019. № 11 С. 68–70.
13. Кузнецов М.И., Ананьев О.Г. Социальная работа с осужденными в ИУ: учеб. Пособие для начинающих специалистов по социальной работе УИС — Рязань: Академия ФСИН, 2006. 131 с.

© Еникеева Татьяна Эрнстовна (enik-tatjana@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Рязань